

"Фухх..."

Моя голова, я думаю, что моя голова сейчас сломается. Нет, она уже сломана?

Юль издал звук боли от ужасной головной боли, которую он почувствовал еще до того, как смог открыть глаза. С горьким похмельем он не мог понять, где находится это место - в этом мире или в загробном.

Он заставил себя открыть глаза. Его взору предстал величественный потолок комнаты Микаэля. Возможно, из-за похмелья, красочный узор на потолке трепетал, как волшебный глаз.

"Уф..."

Пощадите меня, пощадите меня.

Слова мольбы неизвестного человека внезапно пришли на ум. Юль обхватил пульсирующую голову, проклиная себя вчерашнего за то, что метался туда-сюда.

"Почему у меня такие тяжелые руки... что это?"

Клинч.

Он подумал, что это только из-за похмелья, и с силой потянул вверх свою необычайно тяжелую правую руку. Однако глаза Юля расширились, когда он обнаружил цепь, обвитую вокруг его крошечного предплечья.

Переведя взгляд вдоль линии, он увидел, что цепь привязана к изголовью шикарной кровати. Еще не понимая, что происходит, он некоторое время безучастно смотрел на туго скованные цепи.

"Что, что, что это такое! Микаэль, Микаэль!"

Через некоторое время Юль понял, что его правая рука крепко привязана к кровати, и срочно позвал Микаэля.

Не зная, что вообще происходит, единственным человеком, который мог разрешить эту сложную ситуацию, был пока Микаэль.

И все же левой рукой, на которой не было пальцев, он изо всех сил пытался развязать цепи на правой руке. Даже если бы у него были пальцы, он никак не мог бы развязать цепь, но он не

мог даже подумать об этом, потому что был так отвлечен.

"Микаэль! Помоги мне, Микаэль! Эй!!!"

Когда он позвал Микаэля, которого всегда искал, когда торопился, дверь ванной комнаты открылась. Юль испустил долгий вздох облегчения, чувствуя, что теперь он спасен, и с нетерпением ждал, когда Микаэль выйдет и спасет его.

После того, как прошло, казалось, много времени, Микаэль с полотенцем, обернутым вокруг нижней части тела, появился, как будто только что закончил мыться.

Его иссиня-черные волосы были еще влажными и черными, как бездна. Его влажная бледная кожа блестела, как мрамор.

Юль, увидев его широкую грудь и плечи, даже забыл о своем положении и расширил глаза от зависти.

"Похоже, ты проснулся".

сказал Микаэль, расчесывая свои мокрые волосы. Холодный голос был острым, как нож. Его ярко-красные глаза ярко блестели сквозь волнистые черные волосы, спадавшие естественным образом.

В этот момент Юль, который почувствовал что-то странное, закатил свои широкие глаза.

Если подумать, это была его комната. По крайней мере, мало кто знал, кто он такой. Более того, его последнее воспоминание было о том, что вчера он пил в своей комнате.

Сложив все это вместе, можно было сделать вывод, что именно Микаэль держал его прикованным.

Юль испугался и прикрыл рот левой рукой. Пришло время, подумал он, этот сумасшедший ублюдок наконец-то сходит с ума.

Другой человек без слов надел на себя одежду. Его крепкая, широкая грудь медленно скрывалась под белой рубашкой.

Юль молча смотрел на него и сухо сглатывал. Когда он осознал всю серьезность ситуации, каждое его действие казалось опасным.

То ли потому, что он только что проснулся, то ли потому, что слишком много выпил, но

воспоминания о предыдущем дне словно испарились.

Конечно, Микаэль был сумасшедшим парнем, но парень, ужинавший в хорошем состоянии, не стал бы связывать его без причины.

Потом он выпил и что-то сделал... Не зная, что это было, Юль не мог не проявить осторожность.

Поколебавшись некоторое время, Юль набрался смелости и открыл рот. Однако ответ был неожиданным.

"Я... Микаэль, могу я попросить тебя об одной вещи... ?"

"Сначала я спрошу тебя".

Он даже не взглянул на Юля и сменил свой наряд. Юль нервно моргнул своими большими глазами от холодного голоса.

"Что тебе интересно...?"

"Что такое гвангун?"

Юп... Юль резко вдохнул, услышав слова Микаэля. Он и представить себе не мог, что из его уст вырвутся слова, которые не должны были вырваться.

То есть, слово гвангун.

Он не мог понять точную причину, почему этот человек вдруг спрашивает такое, но когда он увидел свою собственную ситуацию, когда его связали, он примерно понял. Вчерашний сумасшедший, похоже, хорошо проводил время, выпивая, и говорил о том, о чем ему не следовало говорить.

"Ты что, не слышал меня?"

Сглотнув, сухая слюна потекла по его маленькому горлу.

"Я спросил, что такое гвангун".

"..."

"Ответь мне, Юрий".

Красные глаза Микаэля уставились на Юля. Юль застыл перед его глазами, которые вспыхнули, как фейерверк. Он понятия не имел, что сказать или как срифмовать. Его разум просто помутился.

"Я не очень терпелив. Поэтому скажу в последний раз. Скажи мне, что такое гвангун".

Ааа, я облажался. Я в жопе. Меня поймали, меня поймал Джонсон, и что еще... В общем, это случилось.

Только отчаяние наполняло крошечную ватную головку Юля. Тем не менее, Юль начал заикаться, насколько помнил, с тревогой, что он не знает, что сделает этот безумец, если он будет медлить дальше.

"Ч-что такое... Это сумасшедший гонг..."

Боясь сболтнуть лишнего, Юль перевел буквально. Честно говоря, не было проблемой спросить его, что это такое. Вопрос в том, в каком контексте он спросил?

Что, черт возьми, он делал накануне, что Микаэль так холодно спросил, что это такое? Юль изо всех сил пытался как-то разобраться в воспоминаниях, которые никак не приходили на ум. В его голове росла смутная картина, словно он мог вспомнить ее в ближайшее время.

"Сумасшедший гонг... Ну, давай пока продолжим. Тогда еще один вопрос".

"Да, да. Пожалуйста, говори..."

Юль внимал словам с холодком. Его грудь сжалась, и ему стало трудно дышать.

"Как ты собираешься бежать теперь, когда ты так связан?"

На этот холодный вопрос, воспоминания вчерашнего дня хлынули в маленькую голову Юля, как прилив.

*

"Немедленно прекрати пить".

"Как я могу! Еще пить, еще".

На слова Микаэля Юль резко открыл полуприкрытые глаза. Фокус был размыт, а сами глаза были незначительными кукольными глазками, поэтому не было никакого чувства страха.

Микаэль разразился смехом от этих коротких слов. Отпив один или два глотка вина, он казался уже пьяным.

Он был виноват в том, что дал этому ничтожеству то, что оно просило, потому что думал, что ничего не случится, даже если он будет пьян, но теперь, когда он думал, что ему придется мириться с такими высокомерными словами и действиями, он собирался сказать ему, чтобы он снова перестал пить.

"Каэль-а, Каэль-а! Напиток, который ты мне дал, слишком мал?"

Глаза Микаэля сузились, когда он говорил, размахивая своей маленькой рукой. Неважно, насколько он был пьян, ему было интересно, придется ли ему терпеть "Каэль-ах, Каэль-ах!".

Это было потом. Юль начал пинать свой язык, произнося странные слова.

"Тск, почему человек, который является гвангуном, как ты, такой скупой? А?"

"Гвангун? Что это?"

Он наклонил голову, впервые услышав это слово. Однако Юль, похоже, не собирался отвечать на вопрос Микаэля. Потому что он начал выстраивать непонятные слова.

"Каэ, знаешь, если говорить о гвангуне. Нельзя так поступать с тем, что ты ешь. Это дисквалификация гвангуна. Ты не можешь, ты не можешь. Я здесь, чтобы сказать это, но я потерплю все остальное. Да, хорошо... Связать Леви или избить его, засунуть морковь... Но почему ты так поступил с морковью? Какое преступление совершила морковь? ... Не лучше ли было бы положить баклажаны... Баклажаны не вкусные, так что ничего страшного... Морковные пирожки очень вкусные!".

То, что сказал Юль, было бессмыслицей. Что, черт возьми, он имел в виду, говоря об оскорблении Леви?

Он не особенно любил Леви, но был о нем хорошего мнения. Он был аккуратен в своей работе, поэтому если он делал ее хорошо, то делал ее хорошо, но никогда не делал ее плохо.

Так что, как сказал Юль, не было абсолютно никакой необходимости оскорблять Леви. Но он говорил естественно, как будто это уже произошло.

"... Разве я так поступил с Леви?"

Хотя он был пьян и что-то бормотал, Микаэль, который чувствовал себя странно, спросил спокойным голосом.

"Хаа, не говори ничего... Я думал, что умру от тошноты, пока читал, уф-ф-ф, меня до сих пор тошнит. Нет, это из-за алкоголя... В общем, это ты, Каэль, нельзя так жить..."

Читал? Что он имел в виду? Это было слишком странное слово, чтобы просто отмахнуться от него, как от разговора об алкоголе.

Пока Микаэль размышлял над смыслом слов Юля, Юль внезапно встал.

"Тск-тск-тск, ты не можешь так себя вести. Мне нужно сбежать, пока наш Каэль не сошел с ума. Когда он проснется, пламя вспыхнет..."

"... Ты собираешься сбежать?"

"Эй, кстати, Каэль-а... Можешь дать мне кольцо?"

Юль, не узнав в пьяном ветре холодное выражение лица Микаэля, озорно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16505/1499706>